

— Учитель тоже был обречен на физический изъян, но когда он это понял, было уже почти поздно что-то делать. Тогда он просто пошел в банду, где собирались хулиганы, думая, что если потеряет руку или ногу, то хотя бы кто-то похоронит его. Когда он вступил в банду, у всех были татуировки, и он тоже сделал себе на всю спину. Как ни странно, это помогло ему избежать судьбы. Потом он научился делать татуировки и стал мастером. Когда он взял нас, своих учеников, его мастерство было уже на высоте.

Учан кивал, соглашаясь.

— Да, да, понял, не буду говорить о твоём учителе плохо, вижу, что ты любишь поучить.

Войдя в дом, Учан перестал разговаривать с Шэнь Ци, его глаза бегали по сторонам. Он пробежался по всему дому, а затем, потирая руки, подошел к Шэнь Ци, который проверял холодильник на кухне.

— Эээ, брат, могу ли я спать в той комнате наверху, с окном на восток? Я хочу смотреть на звезды.

Шэнь Ци кивнул.

— Конечно.

Не успев поблагодарить, Учан с радостью расставил свои вещи.

Когда Шэнь Ци поднялся к нему, Учан сидел на полу, серьезно разрезая ту кучу испорченной одежды, которую он упорно притащил с собой.

— Что ты делаешь?

— Режу одежду, делаю тряпки.

— Не нужно, на кухне есть.

Шэнь Ци только что произнес это, как получил сердитый взгляд от Учана.

— А если есть, нельзя запастись?

— Но...

Учан размахивал ножницами, перебивая Шэнь Ци, и с важным видом заявил:

— Я знаю, что ты презираешь эти вещи, но! Они пожертвовали собой ради меня, разве они не заслуживают достойного обращения? Дать им новое применение — это лучший способ почтить их память.

Шэнь Ци скрестил руки на груди и поджал губы.

— Мне не хочется говорить это перед ними, но они могли бы не умереть, если бы их хозяин не хотел создать видимость ограбления, чтобы избежать выплаты компенсации хозяйке.

Учан быстро и ловко разрезал оставшиеся вещи, поднял голову и с гордостью поднял подбородок в сторону Шэнь Ци.

— Разрезал, они мертвы, не слышат тебя. И еще, я жертва, не делай из меня спекулянта.

Шэнь Ци вошел и сел на пол напротив Учана.

— У тебя есть какие-то мысли по поводу этого пожара?

Учан посмотрел на него.

— Какие мысли? Даже слепой видит, что я пострадал из-за тебя. Ты же знаешь, что у меня всегда все было хорошо, и мое жилье выглядит небогато. Кто бы поджег спальню? Ты точно кого-то обидел, и они решили наказать меня, чтобы преподать тебе урок. Почему бы не поджечь твой особняк? Просто бесит.

— У меня здесь строгая система безопасности, и в доме установлены автоматические противопожарные системы.

Шэнь Ци только что произнес это, как Учан выхватил из его рук тряпку, которую он вертел в руках.

— Ну и что? Нечего хвастаться. Слушай, если ты будешь продолжать в том же духе, я попрошу тебя найти мне новое жилье.

Учан пробормотал что-то о том, что нужно знать меру, и бросил на Шэнь Ци сердитый взгляд.

— На самом деле у меня уже есть предположение, и этот случай подтверждает его.

— Предположение подтвердилось, вот ты и радуешься. А где доказательства?

— Они не нужны. Я напишу анонимное заявление, и тогда кто-то начнет расследование.

Убийца не уйдет от ответственности.

Учан пристально смотрел на спокойное лицо Шэнь Ци.

— Слушай, ты ведь всегда был за справедливость. Почему теперь изменил стиль? Стал подлым?

— Справедливость не мешает мне выбирать средства, главное — не причинять вреда другим.

Шэнь Ци улыбнулся.

Учан скривился.

— Опять твой учитель научил?

Шэнь Ци кивнул.

— Да, он учил нас не только быть хорошими людьми, но и показывал, как устроен мир, его темные стороны. Нужно находить баланс.

Учан похлопал его по плечу.

— Ну хватит уже. Ты, конечно, вышел из грязи в князи. Скажи, зачем ты пришел?

— Позвать тебя на ужин.

— Почему сразу не сказал!

Учан мгновенно вскочил на ноги и исчез.

На следующий день тишину в доме нарушил классический звон будильника.

Учан, только что перевернувшийся на другой бок и вытерев слюну с подушки, вздрогнул, сел на кровати, широко открыл глаза и огляделся по сторонам, полный раздражения.

Увидев Шэнь Ци, который стоял у его кровати с будильником в руках, Учан закатил глаза, откинулся назад и упал на кровать.

[Дзинь-дзинь!]

...

[Дзинь-дзинь!!]

— Что, что?!

Учан вскочил, смотря на Шэнь Ци с явным недовольством.

— Ты ведь уже не спишь, зачем упорно лежать в постели?

Шэнь Ци подошел к тумбочке и наконец положил будильник.

Учан подпрыгнул, подтянул сползшие трусы, подбежал к Шэнь Ци, схватил будильник, поднял его высоко и с силой бросил на пол.

Увидев, как будильник разлетелся на части, Учан бросил на Шэнь Ци сердитый взгляд, почесал голову, зевнул и снова поплелся к кровати.

[Дзинь-дзинь!]

— Ааа!!!

Учан остановился, сжал кулаки и оскалился.

Звонок продолжался.

Протерев лицо, Учан повернулся и посмотрел на Шэнь Ци ясными глазами.

— Сегодня ты лучше не ложись спать.

— Я всегда соблюдаю режим, обычно ложусь поздно и встаю рано.

Мягкий ответ Шэнь Ци только разозлил Учана.

— Лучше бы ты дал хорошее объяснение, а то я не против поджечь твой дом, он мне все равно глаза мозолит.

Шэнь Ци снова подошел к тумбочке, поставил будильник, а Учан, еле держась на ногах, но стараясь выглядеть бодрым, держался за сползающие трусы и наблюдал, как Шэнь Ци

медленно ходит туда-сюда.

Он просто бесился!

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что сожалеет. Лучше бы он нашел новое жилье, хоть это и было бы больно, зато он был бы свободен. А теперь даже выспаться не может.

Первый день в гостях, и уже такие проблемы. Как он может чувствовать себя спокойно здесь?

Когда Учан, скрежеща зубами, шагнул к Шэнь Ци, тот улыбнулся ему.

Думаешь, красивая улыбка поможет?

Красота — это еще не все, дружок. Сегодня я тебе это докажу.

Только он открыл рот, как Шэнь Ци опередил его.

— Говорят, в супермаркете на соседней улице скидки. Я как раз собираюсь выйти, тебе что-нибудь нужно? Вчера я обещал, так что не стесняйся, говори.

Стесняться? Да ни за что!

Он пойдет с ним, чтобы как следует обобрать его и посмотреть, как он скривится.

А-ха-ха! Мечь — это так сладко!

— Боюсь, ты забудешь, я пойду с тобой.

Сказав это, Учан, не дожидаясь ответа, побежал в ванную.

Всего за три-четыре минуты он оделся, умылся и вышел.

Выходя, он еще и пригладил непослушный локон на голове.

И тут...

увидел Шэнь Ци, стоящего в коридоре в элегантном повседневном костюме, который смотрелся бы уместно как на светском мероприятии, так и в обычной обстановке.

Выходит, он одевается так специально, чтобы выделяться. Либо он явный хвастун, либо скрытый.

Раскусив его уловку, Учан презрительно скривился.

Поправив свою толстовку, он гордо подошел к Шэнь Ци, хлопнул его по плечу и указал большим пальцем на выход.

— Пошли!

Учан шел впереди, размахивая руками, как будто они были вывихнуты.

Шэнь Ци медленно опустил плечо, которое Учан намеренно сильно хлопнул. Теперь он понял, насколько мелкий у него характер.

А Учан, идущий впереди и размахивающий руками, был доволен собой.

Вот это я понимаю — спокойный, как вода, быстрый, как ветер. Вот это настоящая харизма, а не твоя показуха. Учись, новичок.

<http://bllate.org/book/15433/1366376>